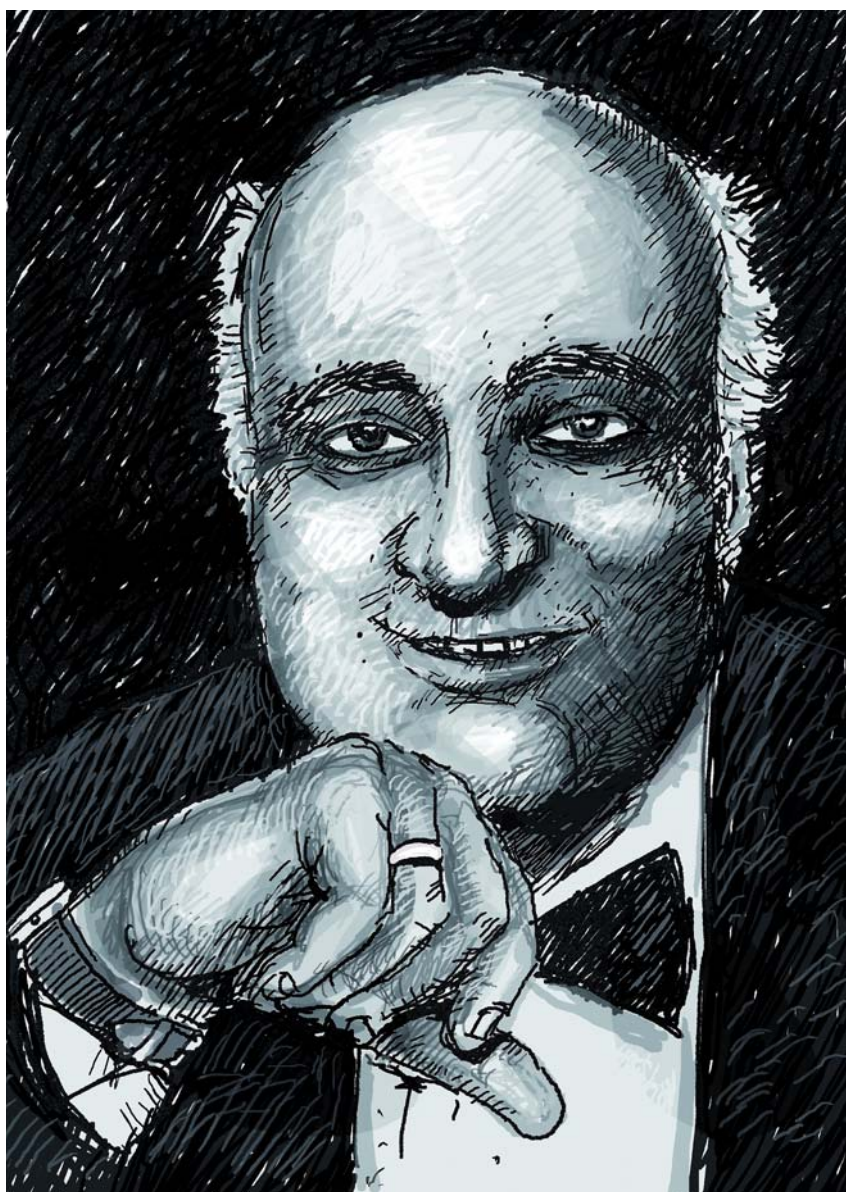

СЕРГЕЙ
ГОЛУБИЦКИЙ

СЕКРЕТ ГИЗБАРА¹

О ЗАГАДОЧНОМ ЭДМОНДЕ САФРЕ МИР УЗНАЛ ПОСЛЕ ТОГО,
КАК ЕГО НЕ СТАЛО. 3 ДЕКАБРЯ 1999 ГОДА В ПЕНТХАУСЕ
МОНТЕ–КАРЛИАНСКОГО ФИЛИАЛА REPUBLIC NATIONAL BANK
OF NEW–YORK ВСПЫХНУЛ ПОЖАР. БАНКИР ЗАДОХНУЛСЯ ОТ ДЫМА.

Сразу после трагедии передовицы мировых газет запестрели сообщениями о сенсационной смерти неизвестного миллиардера. Неизвестного, впрочем, только непосвященным обывателям. На отпевании Сафры, состоявшемся в женевской синагоге Хекал Ханесс, собралось 700 представителей деловой и политической элиты мира — от министра иностранных дел Израиля Давида Леви до бывшего генерального секретаря ООН Переса де Куэльяра. Украдкой смахнув слезу, нобелевский лауреат Эли Визель подвел черту под загадочной популярностью «скромного банкира»: «Ты свел вместе людей, у которых разное прошлое, разная культура, разные религии и социальные горизонты».

Словно рассекреченный после смерти разведчик, Эдмонд Сафра предстал перед общественностью, обалдевшей от неожиданности открытий, во всем великолепии жизненных достижений: многомиллиардное состояние, знакомство с выдающимися политиками современности, а главное — сеть банков, в которых, по слухам, хранятся сбережения самых богатых и самых затаенных людей планеты. Богатых и затаенных, как сам Сафра.

В отечественной прессе новость о гибели банкира подавалась в контексте сенсационной версии о следе «русской мафии» и «Медельинского картеля»: «Еще в 1989 году Таможенная служба США и Федеральное агентство по борьбе с наркотиками подозревали, что Republic National Bank of New York замешан в отмывании наркодолларов скандально известного «Медельинского картеля» Колумбии. Тогда это де-

ло заглохло. Но девять лет спустя именно банк Сафры — конкурент Bank of New York — информировал ФБР о причастности последнего к отмыванию средств, поступавших из России. Все эти подробности наводили на мысль о заинтересованности в гибели Сафры как колумбийской наркомафии, так и российских криминальных кругов (запомним: банки Сафры сотрудничали с СССР, а затем и с Россией еще с начала 1980-х, а их владелец в разгар дефолта 1998 года несколько раз тайно встречался с олигархами эпохи Ельцина)².

Версия о «мести мафии» родилась из рассказа медбрата Сафры — Теда Маера, записанного в полицейском участке в день происшествия: в дом проникли двое вооруженных людей в масках, напали на Теда, который находился в тренажерном зале в нескольких метрах от опочивальни хозяина, нанесли ему три удара ножом, подожгли здание и исчезли в неизвестном направлении. Однако уже через неделю Тед Маер радикально изменил показания, сделав сенсационное заявление: ножом порезал себя сам, салфетки в мусорной корзине запалил тоже сам, желая инсценировать покушение на хозяина, спасти его и снискать славу героя и премиальные. К несчастью, заигрался: пожар вышел из-под контроля, и бедолага Эдмонд Сафра задохнулся. Кстати, вместе с медсестрой Вивиан Торренте. Ответственность поворчала-поворчала, да и махнула рукой на очередные концы, спущенные в воду.

И напрасно! Версия Теда Маера, за которую медбрат получил 10 лет тюремного заключения, до того абсурдна, что ее принятие для любого здравомыслящего человека равносильно оскорблению. Не менее оскорбительны и бредни про «русскую мафию». Подумайте только: Эдмонда Сафра оберегала в прямом смысле слова армия телохранителей, специально на тренированных израильской разведкой Моссад. Комплексная система защиты в резиденции банкира давала фору президентским дворцам: внутри помещения не то что браток из Долгопрудного (или где там гнездится «Russian Mafia») — муха живьем не могла пролететь. О параноидальной одержимости Эдмонда Сафры собственной безопасностью можно судить по одному эпизоду: как-то раз над его резиденцией пролетел случайный вертолет. Банкир немедленно позво-

нил министру внутренних дел Франции и добился не только идентификации борта, но и полной информации о находящихся на нем пассажирах!

Какие тут могут быть «люди в масках»? Какое проникновение в дом? Побойтесь бога! *Эдмонда Сафру можно было ликвидировать только силами самого дома* — в прямом и переносном смысле слова. На этой аксиоме мы и попытаемся раскрутить события десятилетней давности.

Поиски Шешбацара

Полагаю, читатель догадывается, что ответа на вопрос «Кто убил Сафру?» мы никогда не узнаем. Един-

Яков Сафры, отца династии, был менее притязателен: он ходил по базару Алеппо (видный кишлак в Сирии), звякал медяками в пухлой мошне и зычным голосом предлагал арабским купцам деньги под процент. Размер процента зависел от кредитоспособности торговца, которая определялась строго научным способом: папа Яков засылал шустрого пятилетнего сынулю Эдмонда, героя нашего повествования, в задние комнаты торговых лавок, где ребенок под видом беспечной игры пристально изучал товар. Если шмотки и бусы не томились под пудовой пылью, оборот был бойкий — а значит, сохранялась надежда на безболез-

ОТЕЦ ЗАСЫЛАЛ ШУСТРОГО ПЯТИЛЕТНЕГО ЭДМОНДА В ЗАДНИЕ КОМНАТЫ ТОРГОВЫХ ЛАВОК, ГДЕ РЕБЕНОК ПОД ВИДОМ БЕСПЕЧНОЙ ИГРЫ ПРИСТАЛЬНО ИЗУЧАЛ ТОВАРОБОРОТ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ЗАЕМЩИКОВ

ственное, на что можно надеяться, так это обозначить контуры — «Кому было выгодно?» и «Ради чего, собственно?» Впрочем, и этого немало: по крайней мере не придется забивать голову глупостями про месть «русской мафии» и самодеятельность обслуживающего медперсонала. Назвать по имени главных игроков мировых подкованных финансов — уже достижение.

Начнем с фамильной мифологии. Открытые источники информации любовно мусолят лубок про «линию потомственных финансистов Сафры», которые, де, «обменивали товар между Парижем, Ниццей, Марселем, Мадридом, Барселоной, Неаполем, Триестом, Женевой и Венецией — с одной стороны, и Александрией, Афинами, Стамбулом, Бейрутом, Дамаском и Алеппо — с другой».

Звучит, конечно, авантажно, только к семейству Сафры никакого отношения не имеет. Выше помянутые торговые маршруты аккуратно воспроизводят деловую активность сефардов³, которая кропотливо выстраивалась на протяжении пяти столетий. Масштаб

новый возврат ссуды. Именно такой «банковской деятельностью» ростовщик Яков Сафра наращивал стартовый капитал семейства, а будущий миллиардер Эдмонд осваивал первые жизненные «университеты».

Несколько десятилетий упорного лихоимства, подкрепленного активными валютно-обменными операциями, позволили отцу Эдмонда соорудить подобие семейного банка J.E. Safra Bank, открытого в Бейруте в 1920 году. Конец бизнесу положило учреждение государства Израиль, сделавшее существование евреев в арабских странах Востока невыносимым. В 1949 году Яков Сафра уезжает из Ливана. Не в Израиль, как можно было бы предположить, а в Италию. Деньги в семействе на этот момент, очевидно, водились, однако не в таком количестве, чтобы обеспечить полную материальную независимость на чужбине: 17-летнему Эдмонду приходится найти работу на стороне — в одной из миланских торговых компаний.

В Италии дела у Сафры не заладились, и отчаянные сефарды двинулись дальше — прочь из Европы, в Брази-

1 Гизбар (древнееврейск.) — сокровищехранитель.

2 «Загадочная смерть Эдварда Сафры». «Известия», 06.12.2002.

3 Сефарды — евреи, изгнанные в 1492 году из Испании и Португалии и составившие костяк главных финансовых империй Южной Европы, Северной Африки, Ближнего Востока, а также Голландии и Англии.

Открытые источники информации любовно мусолят лубок про «линию потомственных финансистов Сафры», которые, де, успешно обменивали товар между Европой и Азией, чем и сколотили состояние.

сервативная инвестиционная политика, абсолютная конфиденциальность!

На этих трех китах и покоится до наших дней финансовая империя Сафры. 95% доверенных средств вкладывается в ценные бумаги наивысшего качества (облигации класса AAA, казначейские обязательства США и проч.), и только 5% пускается в спекулятивный оборот. Если судить по финансовым операциям Эдмонда Сафры в США и Европе, то областью спекуляций, как правило, выступал фьючерсный рынок золота. Только в конце 90-х годов Эдмонд Сафра зачем-то нарушил неукоснительные правила семейного бизнеса и полез в рынок российских ГКО, на котором его нагрели на 191 миллион долларов. Судя по косвенным обстоятельствам, нагрели свои же партнеры. Эдмонд обиделся и навел ФБР на Bank of New York, из чего, уже после смерти банкира, вырос грандиозный скандал с российским отмыванием денег Международного Валютного Фонда. Кстати, участие банков Сафры в афере с ГКО и последовавший донос на подельников как раз и послужили мотивом для возникновения версии о причастности «русской мафии» к гибели банкира.

Как бы там ни было, Якову Сафре удалось убедить соплеменников в безупречности собственной кандидатуры на роль гизбара сефардов Южной Америки. На свет появился Vanco Safra S.A., который буквально на глазах разбух до четвертого крупнейшего финансового учреждения Бразилии. Сегодня группа «Сафра» представляет полный спектр банковских, инвестиционных и страховых услуг, традиционно предпочитая управлять капиталом клиентов на доверии, а не выдавать кредиты малоимущим гражданам.

В 1955 году произошло разделение семейного бизнеса. Эдмонд Сафра отправился в Швейцарию — развивать концепцию гизбара в Старом Свете, а управление бразильским банком перешло к его братьям — Мойше и Ио-

1 Ашкенази — евреи, выходцы из Восточной Европы, чьи предки разговаривали на идиш.

лию (1952 год). Именно в этой знойной стране родилась великая финансовая империя Сафры. Родилась — обратите внимание — не из стартового капитала, а из гениальной концепции. Выбор новой родины Яков Сафра сделал не случайно: Бразилия дала приют очень большому числу сефардов, эмигрировавших из Европы в годы Второй мировой войны. Заметьте: евреев-сефардов, а не ашкенази¹ — последние в подавляющем своем большинстве подались в Соединенные Штаты Америки.

Разница между сефардами и ашкенази огромна не только в финансовом, но и в социально-психологическом отношении: ашкенази открыты, пассивны, либерально-демократич-

ны, беззаботны и в массе своей не богаты. Сефарды консервативны, скрытны, осторожны и, опять же — в своей массе, состоятельны до неприличия. Речь идет не о кубышках с тысячами долларов, а о многомиллионных состояниях, которые накапливались столетиями.

Яков Сафра, сефард с почтенной семейной историей вовлеченности в денежные операции, в прямом смысле слова обошел дома всех видных бразильских сефардов, сделав им предложение, от которого было невозможно отказаться: «Сафра станет вашим гизбаром (сокровищехранителем)!» Со всеми непреложными обстоятельствами: гарантированная сохранность изначального капиталовложения, кон-

сифу, которые поныне контролируют весь южноамериканский бизнес.

В 1956 году в Женеве был учрежден частный Trade Development Bank со стартовым капиталом в миллион долларов. Следующий этап — экспансия в Соединенные Штаты: манхэттенское заведение Republic National Bank of New York Эдмонд Сафра учредил в 1966-м. В 1988 году американский банк слился со швейцарской близняшкой Republic National Bank of New York (Suisse), образовав холдинговую компанию Safra Republic Holdings S.A., которая и стала средоточием активности Эдмонда Сафры по привлечению колоссальных состояний сефардов всего мира.

Феноменальная репутация самого надежного и неприметного спецхрана частных состояний бросила в ласковые объятия Эдмонда Сафры богатейших людей планеты вне зависимости от их национально-религиозной принадлежности (вспомните слова Эли Визеля на поминках!). Один из банкиров, навестивших Сафру в его монашеской резиденции, поразился длинной очереди просителей, скопившихся у кабинета: «Мне показалось, что я очутился в приемной частного доктора!» Представители самых законспирированных богатееров мира передавали Эдмонду Сафре смиренную просьбу хозяев взять их сбережения под теплое крылышко. Согласитесь, такое доверие многого стоит.

В 1983 году произошло событие, имеющее для нашей истории ключевое значение. Во-первых, оно демонстрирует филигранный уровень финансовых операций Эдмонда Сафры, во-вторых, определяет подлинную природу его бизнеса, которая, в свою очередь, предельно проясняет *мотивацию* тех, кто устранил банкира в 1999-м.

Эдмонд Сафра делает неожиданный шаг и продает своего цветущего первородца — Trade Development Bank — кому бы вы думали? Ни к селу, ни к городу — компании American Express. Из сделки он выручает 450 миллионов долларов и кресло в совете директоров American Express.

Разберемся сначала с внутренней подоплекой гешефта. На первый взгляд, сделка бессмысленная. По крайней мере, таковой она кажется, если не обладать талантом читать будущее. Менеджеры American Express, очевидно, подобным талантом не обладали, поэтому радостно потирали руки, предвкушая сказочные дивиденды от счетов клиентов, открытых в банке Сафры.

Эдмонд Сафра был одарен совершенно иным уровнем постижения реальности, а потому затеял всю сделку с дальним прицелом. Год спустя (11 мая 1984 года) после продажи банка Сафры American Express, Shearson, подразделение American Express, приобрело за 360 миллионов долларов финансовую компанию Lehman Brothers. Еще через год в Израиле началась денационализация двух крупнейших банков страны — «Хапоалим» и «Леоми». Финансовым консультантом сделки правительство Израиля назначило... Lehman Brothers! Компанию, ставшую накануне подконтрольной American Express, в совете директоров которой заседал Эдмонд Сафра. Заседал благодаря продаже двумя годами ранее Trade Development Bank!

Ну, разве не высший пилотаж? Вот они, небожители в действии. Теперь разберемся с *подлинной природой* бизнеса Сафры. Покупая Trade Development Bank, American Express даже не догадывалась, что сам по себе банк Сафры — это пустышка, лишённая внутренней ценности. Важна не структура, а концепция гизбар, целиком и полностью воплощенная в лич-

вернули втихаря убогую кампанию в прессе по дискредитации гизбара: мол, клиенты у него все сплошь наркодилеры да торговцы оружием, да преступники, да уголовники, а сам Сафра чуть ли не предводитель международной шайки финансовых разбойников.

Сафра подал в суд, доказать ничего не удалось (кто бы сомневался?), и American Express после позорного публичного извинения выплатила еще и моральный ущерб в размере восьми миллионов долларов в пользу очередного благотворительного фонда сефардов, на который указал Эдмонд Сафра.

Посмотрим теперь, как уроки событий 80-х проясняют обстоятельства гибели банкира. В начале 1999 года Эдмонд Сафра затеял большую сделку по продаже финансовой группе HSBC всей своей империи — Safra Republic Holdings S.A. за 10,3 миллиарда долларов. HSBC — это еще что за зверь? Да так, сущие пустяки: всего лишь самая большая в мире компания и самый большой в мире банк! Признайтесь, много ли вы слышали об этом чудовище, чье имя расшифровывается как Hongkong and Shanghai Banking Corporation, отцом-учредителем выступает бравый шотландец То-

---

ЭДМОНД САФРА ОБЗВОНИЛ ПРЕДАННЫХ КЛИЕНТОВ, ПРЕДУПРЕДИВ, ЧТО УХОДИТ ИЗ AMERICAN EXPRESS И TRADE DEVELOPMENT BANK. «МЫ С ТОБОЙ!» — ДРУЖНО ОТОЗВАЛИСЬ КЛИЕНТЫ

ности самого Эдмонда Сафры. После удовлетворения всех потребностей, связанных с денационализацией израильских банков, Эдмонд Сафра не принужденно обзвонил своих преданных клиентов-сефардов, предупредив, что уходит из American Express и Trade Development Bank. «Мы с тобой!» — дружно отозвались клиенты и перевели свои деньги со счетов Trade Development Bank в подразделение Republic National Bank of New York.

Последовавшая реакция American Express ничего, кроме жалости, не вызывает: сначала Эдмонда Сафру в наказание за нелояльность вывели из совета директоров (будто специально для того, чтобы подтвердить его слова клиентам о скором уходе!), а затем раз-

мас Сазерленд, а штаб-квартира украшает лондонский Сити? Когда-нибудь мы непременно поговорим об этом замечательном заведении, рядом с которым любимцы публики вроде Citigroup смотрятся сморщенными карликами (19,1 миллиарда долларов чистой прибыли в 2008 году у HSBC против 3,6 миллиарда у Citigroup). Для нашей истории сейчас важно принципиальное решение Эдмонда Сафры передать обязательства гизбара не родным братьям, заправляющим в Бразилии, а вроде как бы чужому британскому банку.

Ключевая фигура в этой сделке — жена Эдмонда Сафры Лили, бразильская дама с биографией, преисполненной богатейшей государственной

Фото: Natalia Bratslavsky (Dreamstime.com)

миссии. Лили Сафра родилась, по одной версии, в бразильском городе Порте Аллегро, по другой — в лондонском пригороде Стритхэм. Место рождения, впрочем, большого значения не имеет, потому что при любом раскладе девичья фамилия Лили — Уоткинс (Watkins) — не оставляет сомнений в ее национальной принадлежности. Государственная миссия Лили началась в 17 лет, когда она вышла замуж впервые — за очень богатого магната-сефарда из Аргентины Марио Когана. Вторым мужем Лили стал богатейший предприниматель Бразилии Альфредо

Монтеверде, который через четыре года впал в депрессию и покончил жизнь самоубийством, выстрелив себе, как говорят, два раза в сердце. Неважно, сколько раз Монтеверде в себя стрелял (или стреляли в него), а важно, что Лили унаследовала от мужа колоссальное состояние, которое вывело ее на правильные высоты.

В 1976 году Лили вышла замуж в третий раз — за Эдмонда Сафру, и главным достижением ее брака стала полная размолвка мужа с семейным кланом (бразильскими братьями и племянниками из Banco Safra S.A.), а

По сей день 95% доверенных финансовой империи Сафра средств вкладывается в ценные бумаги наивысшего качества, и только 5% пускается в спекулятивный оборот.

также отсутствие детей — значит, и наследников. Когда в 1999 году измененный Паркинсоном гизбар принял решение передать все свое финансовое наследие в «добрые руки», можно не сомневаться, что рекомендации доблестной британской женщины Лили Коган-Монтеверде-Сафра сыграли первую скрипку.

В конце лета дочка Лили Сафра (от предыдущего брака) нашла в Нью-Йорке замечательного медицинского работника, который до переквалификации долгие годы «стажировался» в элитном подразделении американских «Зеленых Беретов» — Теда Маера, — и представила его «любимому дяде Эдмонду» на предмет совмещения должностей медбрата и телохранителя. Дяде Эдмонду, руки которого в последние месяцы тряслись с устрашающей амплитудой, Тед Маер приглянулся, и он положил «пехотинцу» сказочный оклад — 600 долларов в день!

За две недели до пожара испытательный срок Теда кончился, и его взяли в штат. Что произошло 3 декабря 1999 года, читатель уже знает. Осталось только добавить, что полиция прибыла в резиденцию Сафры за полтора часа до того, как он задохнулся от пожара. Все это время банкир вместе с медсестрой сидел запертым в бронированной ванной комнате и обзванивал знакомых, взывая о помощи. Пожарные и полицейские вытаскивать Эдмонда Сафру почему-то не спешили, а вместо этого сосредоточились на поисках мифических злоумышленников в масках. Стоит ли говорить, что ни одна из сотен камер внутреннего и внешнего наблюдения никаких посторонних лиц не зафиксировала?

Когда дым рассеялся, оказалось, что каждая сестра получила по серьге: «русская и колумбийская мафия» — моральное удовлетворение от наказания «стукача», Лили Сафра — наследство в размере полутора миллиардов долларов, а HSBC — финансовую империю Сафры со всеми счетами преданных сефардов, которые на этот раз не спешили перебегать за своим гизбаром... на небо! ■